

ТРУДЫ КОММИССИИ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ
по составленію чтеній для войскъ и народа.

203
5

ПОКОРЕНІЕ ТУРКМЕНЪ-ТЕКИНЦЕВЪ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА

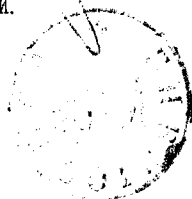
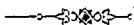
ВЪ 1880—81 ГГ.

Составилъ Л. К. АРТАМОНОВЪ.

Читано въ С.-Петербургѣ въ аудиторіи Солянаго Городка и признано
Коммисіей Педагогич. Музея достойнымъ напечатанія.

ИЗДАНИЕ 2^Е ИСПРАВЛЕННОЕ.

Съ портретами и виньетками.

Изданъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.
1888.

182.

2007042883

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 декабря 1887 г.

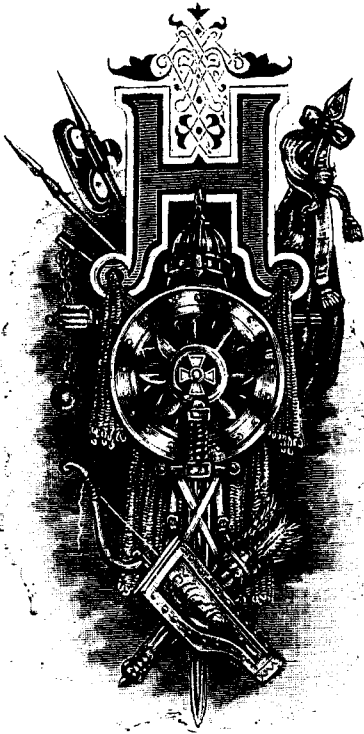
Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 15.

амяти незабвеннаго героя военачальника
Михаила Дмитріевича Скобелева, всѣхъ
почившихъ участниковъ и товарищей славнаго
похода съ благоговѣніемъ и любовію посвящаетъ
скромный трудъ свой

Составитель.

Страна туркменъ и ея обитатели.

1.

аше великое Отечество такъ широко и привольно раскинулось по матушкѣ-землѣ, что сосѣдями нашими оказались какъ народы земледѣльческіе, образованные, у которыхъ многому можно было поучиться, такъ и народы кочевые, занимающіеся скотоводствомъ и грабежомъ, которыхъ надо было беречься во всякое время, ибо они никогда не упускали случая нападать на пограничныя поселенія наши,

жечь ихъ, убивать мужчинъ, а женщинъ и дѣтей уводить въ неволю. — Съ такими беспокойными сосѣдями приходилось русскому народу считаться съ поконъ-вѣковъ. Постепенно покоряя такіе народы и обращая ихъ въ безвредныхъ землепашцевъ, скотоводовъ или торговцевъ, какъ напр. татаръ, великій народъ русскій обезопасилъ себя достаточно; но въ

Азіи бродить еще много кочевниковъ, которые и понынѣ причиняютъ намъ не мало безпокойства и раззоренія.

У всякаго русскаго свѣжо въ памяти имя генерала Скобелева, побѣдившаго подъ Геокъ-Тепе туркмень-текинцевъ, грозу всѣхъ окрестныхъ народовъ.

Это воинственное племя живетъ въ обширной, пустынной странѣ, лежащей на востокъ отъ Каспійскаго моря и называемой Туркменіей.

Мелководные берега Туркменіи русскіе купцы посѣщали уже издавна для обмѣнной торговли съ туркменами или «трукхменцами», какъ ихъ называли наши прадѣды. Были такіе смѣльчаки-купцы, что хаживали съ товаромъ далеко внутрь Туркменской страны для торговли и благополучно возвращались назадъ. Черезъ эту землю пролегаетъ дорога въ богатѣйшую въ свѣтѣ Индійскую страну.

Въ 1716 г. Царь Петръ посылалъ черезъ Туркменію князя Бекевича съ 5000 чел. солдатъ и казаковъ воевать съ Хивинскимъ ханомъ, но страшныя лишенія на пути, а главное вѣроломство и измѣна хивинцевъ совершенно погубили русскій отрядъ. Кто же остался въ живыхъ, то навсегда попалъ въ тяжкую неволю.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и только въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II русскіе построили на туркменскомъ берегу крѣпость Красноводскъ и поставили въ ней отрядъ въ 1000 чел., чтобы держать въ страхѣ туркмень, которые не только съ сухопутной стороны нанедали на наши границы, но и въ своихъ легкихъ парусныхъ лодкахъ граблн на Каспійскомъ морѣ наши рыболовныя и торговыя суда; еще больше обижали они нашихъ мирныхъ сосѣдей-персіянъ, которые неоднократно прибѣгали къ нашей защитѣ. Видя однако, что грабежи туркмень не уменьшаются, и заботясь о безопасности своихъ подданныхъ, Императоръ Александръ II повелѣлъ весною 1879 г. снарядить войско и

покорить туркменъ. Русскій отрядъ, силою до 6000 человекъ, выступилъ съ Кавказа, переплылъ Каспійское море и двинулся въ Туркменію, въ кочевья самаго сильнаго Туркменскаго племени текинцевъ. Но походъ этотъ былъ такъ труденъ по причинѣ страшной жары, безводья, болѣзней и нашей малочисленности, что не привелъ сразу къ благопріятному исходу. Русскіе отступили отъ главной непріятельской крѣпости Геокъ-Тене.

Наши раненые, попавшіе въ руки безпощаднаго врага, были жестоко замучены: съ живыхъ сдирали кожу, вырѣзывали кресты на груди и спинѣ и разнымъ другимъ пыткамъ предавали страдальцевъ. Много людей потеряли мы тогда отъ болѣзней и тяжелыхъ лишеній. Постигшая насъ неудача была, правда, тяжела, но русскіе солдаты какъ и всегда дрались молодцами и сдѣлали, что могли *). Однако нужно было довести начатое дѣло до конца и усмирить разбойничьи племена, которыя послѣ нашей неудачи возгордились и еще смѣлѣе стали грабить и нападать на сосѣдей. Въ слѣдующемъ 1880 г. Императоръ Александръ II повелѣлъ послать съ Кавказа новый сильный отрядъ для покоренія текинцевъ, и начальствованіе надъ нимъ поручилъ герою послѣдней Турецкой войны Генералу **Михаилу Дмитриевичу Скобелеву**, хорошо знавшему азіатовъ еще изъ Хивинскаго похода.

Страна, въ которой предстояло воевать русскимъ, представляетъ огромную, почти совершенно ровную, песчаную или солончаковую пустыню, до тѣхъ поръ для насъ весьма мало извѣстную.

Пески тянутся широкой полосой вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря и заходятъ мѣстами внутрь Туркменской страны, прерываясь иногда огромными солончаками, въ которыхъ соль бѣлой корой выступаетъ на поверхность.

*) Не въ моготу было непривычнымъ русскимъ людямъ бороться съ страшной жарой и безводьемъ.

Двигаясь от моря на востокъ черезъ пустыню, по сыпучимъ пескамъ, которые непрерывно мѣняютъ свой видъ, глядя по вѣтру, (гдѣ сегодня была горка, завтра можетъ быть ложбина), человекъ съ грустью убѣждается, что это точно Богомъ забытая страна. Нигдѣ глазъ не радуется на зелень, къ которой привыкаешь на родной землѣ. Лишь кое-гдѣ жалкіе пучки сѣрой полыни, да деревянистый саксаул^{*)}, служащій туркменамъ топливомъ, даютъ понять человеку, что и здѣсь жизнь еще не совсѣмъ угасла. Даже днемъ путника страшитъ та могильная тишина, которая царствуетъ въ этой пустынѣ.

Рѣдко, рѣдко промчится вдали стадо кулановъ,^{**)} подымаемая страшная туча пыли, да пробѣжитъ одичалый верблюдъ. Лѣтній зной здѣсь такъ великъ, что въ раскаленномъ пескѣ можно испечь яйцо. Особенно страшна пустыня для путниковъ лѣтомъ, во время сильнаго вѣтра, поднимающаго на воздухъ тучи пыли и песку. Тогда день обращается въ ночь. Подъ палящими солнечными лучами не только непривычные къ этой странѣ люди, но даже мѣстные обитатели, туркмены, скоро выбиваются изъ силъ и думаютъ только о томъ, какъ бы утолить страшную мучительную жажду. Но къ ужасу путниковъ вода въ боченкахъ, которые шли на верблюдахъ, почти вся высохла подъ жаркимъ духовеніемъ вѣтра, а остатки ея смѣшались съ тонкой песчапой пылью и обратились въ жидкую грязь. Горе путникамъ, если при этомъ далеко до ближайшихъ колодцевъ, или же караванъ сбился съ дороги!..

Какая безумная радость охватываетъ всѣхъ, когда случайно караванъ наткнется на дождевую лужу, оставшуюся послѣ продолжительныхъ ливней, выпадающихъ здѣсь зимою!

Люди и животныя въ беспорядкѣ бросаются на найденное

*) Саксаулъ — невысокій деревянистый кустарникъ, растущій въ пескахъ.

***) Куланъ — дикій оселъ.

водяное сокровище, оспаривая другъ у друга каждый глотокъ полужидкой вонючей грязи, которая поглощается всеми съ наслажденіемъ.

Нерѣдко случалось русскимъ войскамъ послѣ длиннаго и тяжкаго перехода прійти на колодцы страшно усталыми и жаждущими и найти ихъ безъ воды или же засыпанными.

Такъ часто поступали туркмены, чтобы лишить насъ воды. Иногда они бросали въ колодезь трущъ осла или барана и тѣмъ портили и отравляли воду.

Трудно даже и подумать, что могъ бы дѣлать человѣкъ въ этой пустынной и мертвой странѣ безъ верблюда. Это некрасивое, даже противное на видъ, животное является вѣрнымъ помощникомъ человѣка въ пустынѣ. Не требуя за собой почти никакого ухода, добывая самъ себѣ круглый годъ пищу, верблюдъ покорень человѣку исполнѣ и терпѣливо по нѣсколько дней переноситъ голодъ и жажду.

Кочевники въ этой странѣ разводять верблюдовъ табунами и главнымъ образомъ одnogорбыхъ или «наръ», которые считаются сильнѣе и выносливѣе двугорбыхъ. Перевозить тяжести на верблюдахъ и ѣздить на нихъ начинаютъ съ 2-хъ лѣтняго возраста, для чего верблюда приучаютъ сначала къ выюкѣ, а чтобы животное повиновалось, протыкаютъ ему ноздри и вставляютъ въ это отверстіе деревянную палочку съ волосяной веревкой, дергая за которую можно управлять верблюдомъ. На спину верблюда кладутъ особаго устройства сѣдло, поверхъ котораго въ два тюка увязывается выюкъ. Кромѣ верблюда въ этихъ странахъ другомъ человѣка является лошадь, которая бываетъ здѣсь двухъ породъ: одна — малорослая, для перевозки тяжестей выюкомъ, а другая порода приучается къ чрезвычайно быстрой ѣздѣ и отличается крайней выносливостью. На коняхъ этой породы туркмены и производятъ свои смѣлые набѣги для грабежа въ сосѣднія страны, иногда за 800 и болѣе верстъ отъ родного селенія.

Однако даже и съ такими вѣрными слугами, какъ верблюды и лошадь, человекъ не могъ бы прожить въ этой пустынной странѣ, если бы въ ней не было своихъ райскихъ уголковъ, богатыхъ и водою и зеленью.

Такіе небольшіе клочки земли, орошаемые ручейками, почти сплошь заселенные и покрытые садами и полями, называются оазисами.

Пройдя по пустынѣ на востокъ отъ берега Каспійскаго моря около 300 верстъ, путникъ встрѣтитъ довольно высокія горы, съ узкими и трудно доступными ущельями, переваливъ черезъ которыя, вступаетъ въ самый большой оазисъ Туркменіи, называемый **Ахаль**, въ которомъ живутъ грозные по своей отвагѣ и разбоямъ текинцы.

Туркмены раздѣляются на много племенъ, которыя почти всегда враждуютъ между собою, взаимно нападаютъ и грабятъ другъ дружку.

Многіе изъ туркменъ мало по малу стали признавать власть Бѣлаго Царя, слушаться русскихъ пограничныхъ начальниковъ и перестали нападать на русскія границы, а нѣкоторыя племена даже платили намъ дань. Лишь текинцы не только не захотѣли подчиниться Россіи и признать власть русскаго Царя, но еще на зло намъ стали грабить тѣхъ изъ туркменъ, которые водили съ нами дружбу.

Туркмены, особенно текинцы, народъ видный и рослый. Мужчины носятъ бороды, усы и брѣютъ головы, какъ и татары. Ходятъ они въ бумажныхъ сорочкахъ и шароварахъ, а сверху носятъ полосатые или цвѣтные халаты, подпоясанные ремнемъ, за который заткнуты ножи и пистолеты.

Обуваются въ сапоги, кто побогаче, а бѣдные носятъ опорки изъ верблюжей кожи и онучи. На головахъ носятъ высокія бараньи шапки, что придаетъ имъ росту и суровости. Черезъ плечо носятъ шашку и ружье съ особыми сошками для стрѣльбы.

Текинцы отлично владѣютъ оружіемъ и большіе мастера рубиться, такъ что имъ нѣтъ почти равныхъ соперниковъ во всей Азии. Ко всему—они смѣлые и лихіе наѣзники. «Текинецъ на лошади не знаетъ ни отца, ни матери», говорятъ они сами про себя.

Женщины у текинцевъ полныя хозяйки у себя дома и очень работащи. Онѣ особенно искусно ткутъ ковры, которые дорого цѣнятся въ этихъ странахъ. Мужъ обыкновенно имѣетъ только одну жену, хотя текинцы магометане, и по своему закону признаютъ многоженство. Дѣтей текинецъ очень любитъ и особенно сыновей. Женщину, имѣющую много дѣтей, почитаютъ не только въ своей семьѣ, но и въ своемъ селеніи и даже въ цѣломъ оазисѣ.

Не всѣ текинцы живутъ въ оазисѣ: въ немъ не хватаетъ для всѣхъ мѣста, а главное не достаетъ воды для орошенія полей. Безъ поливки же земля и въ оазисѣ ничего не родитъ, ибо солнце быстро сушитъ землю, а дождей лѣтомъ никогда не падаетъ.

Тѣ изъ текинцевъ, у которыхъ много скота, кочуютъ со своими стадами, около оазиса, въ пескахъ, гдѣ роютъ колодцы для поила скота, и около особенно водныхъ колодцевъ становятся таборамъ, каждый родъ порознь отъ другого, по семейно, въ особыхъ войлочныхъ шатрахъ (кибиткахъ), замѣняющихъ имъ наши избы.

Когда скотъ поѣстъ всю траву, какую найдетъ около колодцевъ, таборъ снимается и идетъ дальше къ другимъ колодцамъ, гдѣ еще не побывалъ кто-либо раньше, или совсѣмъ на новое мѣсто, обильное травою, гдѣ роются и новые колодцы. Вода здѣсь находится глубоко, примѣрно сажень на 5 или 6, такъ что рыть колодцы не легко, и этимъ дѣломъ занимается весь родъ, а то и все племя. Колодцы, обильные водою, почитаютъ, какъ святыню. Обыкновенно подлѣ нихъ устраиваютъ и кладбище.

Кочевые текинцы, кромѣ верблюдовъ и лошадей, разводятъ огромныя стада барановъ и козъ, а также ословъ, на которыхъ перевозятъ тяжести въ мѣстахъ, трудно доступныхъ верблюду, и весьма немного малорослыхъ коровъ, только для молока.

Осѣдлые текинцы скота имѣютъ мало, только для домашняго обихода, а занимаются главнымъ образомъ земледѣльствомъ въ оазисѣ. Живутъ они поселеніями около ручьевъ и главнымъ образомъ, какъ и кочевники, въ переносныхъ кибиткахъ, хотя строятъ себѣ крѣпости съ высокими глиняными стѣнами, но въ нихъ укрываются только въ случаѣ нападенія непріятеля.

На каждаго земледѣльца земли приходится очень мало, обыкновенно не больше такого клочка, какой можно засеять 4-мя фунтами пшеницы. Но на такомъ клочкѣ текинцы разводятъ небольшой садъ, сѣютъ пшеницу, кукурузу и джугару (просо) для себя и клеверъ — для лошади. Если поле хорошо орошается, то пшеница даетъ урожай самъ - 40 или самъ - 60, кукуруза — самъ - 100 или самъ - 200, а джугура — самъ - 400 или 600. Клеверъ же сѣютъ разъ въ 3 года, а собираютъ по 6 разъ въ годъ. Понятно теперь, что можно быть сытымъ со всей семьей и на такомъ кусочкѣ земли.

Бываютъ перѣдко и голодные годы: то отъ страшной засухи изсякнетъ вода въ ручьяхъ, то неожиданный весенній морозъ убьетъ посѣвъ, а то ливень въ соседнихъ персидскихъ горахъ вдругъ обратитъ ручейки въ бурные потоки и смочетъ поля съ посѣвами и кибитки съ хозяевами...

Работаютъ главнымъ образомъ женщины и невольники, которыхъ набираютъ во время грабежей; мужчины же или ничего не дѣлаютъ, или же собираются партіями, выбираютъ себѣ сардаря (атамана) и идутъ къ какому-либо сосѣду въ лихіе гости.

Кои прозѣвалъ сосѣдъ, да не встрѣтилъ ихъ во время

боемъ, то гибнетъ въ пламени все его селеніе, убивается все, что можетъ сопротивляться, а женщины, дѣти, скоть и разный скарбъ попадетъ въ руки разбойниковъ, которые съ торжествомъ возвращаются къ себѣ въ оазисъ. «Если врагъ твой нападаетъ на глбѣтку твоего отца, то пристань къ нему и грабь вмѣстѣ», говоритъ текинская пословица, которая лучше всего даетъ понять, какъ свыкъся этотъ народъ съ грабежемъ.

Управляются текинцы въ каждомъ селеніи старшими въ родѣ и особыми выборными изъ храбрыхъ, умныхъ и богатыхъ людей племени. Изъ такихъ людей составляется сходка-«маслагатъ», на которой рѣшаются всякія дѣла этого селенія. Если же дѣло общее, и касается всего племени, то отъ каждаго поселенія высылались выборные въ главное селеніе и крѣпость Геокъ-Тепе, гдѣ и составлялась верховная сходка—«джумъ-гуріе», на которой выбирался умнѣйшій, богатый и храбрѣйшій въ ханы. Но текинцы мало слушались своего верховнаго хана и своихъ старшинъ; на сходкахъ каждый старался прежде всего перекричать другихъ и не считалъ себя обязаннымъ исполнять то, что совѣтовали старики. «Настоящій туркменъ не знаетъ ни тѣни дерева, ни сѣни власти», хвастались текинцы передъ другими племенами. Порядка поэтому у нихъ было мало, ссорились часто они между собою и тѣмъ ослабили сами себя настолько, что, не взирая на геройскую отвагу, храбрость и многочисленность, — не смогли отстоять своей земли.

Каждое селеніе выбирало себѣ также старшину, который получалъ лучшій участокъ земли и воды.

Верховному же хану народъ сообща платилъ жалованье деньгами, землею и водою. Кромѣ того ему полагалась почетная стража изъ 40 человекъ при сардарѣ, которые тоже получали жалованье отъ народа.

Ханъ считался слугою своего народа и старшимъ братомъ

для каждаго, а по обычаю текинцевъ старшаго брата надо слушаться, какъ отца. Однако наказать ослушника ханъ не всегда могъ, такъ какъ за него вступались родственники, и выходило въ концѣ концовъ, что ханскаго велѣнія слушался, кто хотѣлъ.

Если же что постановляла сходка, тогда волей-неволей приходилось слушаться, не то свои же намнуть бока.

Хотя текинцы—мусульмане, но своихъ духовныхъ лицъ уважали мало, если только муллы не были такими-же отчаянными головорѣзами, какъ и ихъ духовная паства.

Мечетей они не строили, а молились на открытыхъ мѣстахъ, обнесенныхъ рвомъ, чтобы туда не ходила скотина. Мечети-же, которыя мы нашли у нихъ въ оазисѣ, были построены не текинцами, а народомъ, жившимъ въ этихъ мѣстахъ задолго до нихъ.

Бдятъ текинцы пшеничныя и кукурузныя лепешки, называемыя «чуреками», всякія овощи, арбузы, дыни и виноградъ, а изъ мясного — говядину, верблюжатину и особенно баранину,—это ихъ самое любимое и парадное яство.

Пьютъ верблюжье молоко и готовятъ изъ него сыръ, а особенно же любятъ чай. Въ обыкновенное время даже богатые не позволяютъ себѣ ѣсть каждый день баранину, но за то въ торжественные случаи, напр. на свадьбѣ, похоронахъ, обжираются страшно.

Сватаетъ невѣсту обыкновенно отецъ жениха или старшій родственникъ. Родъ жениха встрѣчаетъ невѣсту за селеніемъ съ почетомъ, и провожаетъ къ особой кибиткѣ, которую ставятъ для невѣсты, отдѣльно отъ кибитки жениха. У порога мать жениха снимаетъ покрывало съ лица невѣсты и вводитъ ее въ свадебную кибитку *). Приходитъ мулла и отдѣльно спрашиваетъ жениха и невѣсту въ присутствіи четырехъ вы-

*) Текинская пословица говоритъ: «кто первый сниметъ покрывало съ лица невѣсты, къ тому она больше расположена».

борныхъ женщинъ (съ каждой стороны по двѣ), добровольно ли вступаютъ въ бракъ; затѣмъ выйдя изъ кибитки, мулла читаетъ молитву, благословляетъ брачущихся на новую жизнь и вѣчаніе окончено. Послѣ того начинаются пиршества, которыя длятся иногда недѣли по двѣ, глядя по богатству и знатности жениха.

Со своими невольниками текинцы обращались весьма жестоко. Закованные въ кандалы, почти неодрѣтые, подъ палящимъ солнечнымъ зноемъ и ударами жестокосердныхъ господъ, работали безъ устали эти несчастные, получая за свой страшный трудъ лишь объѣдки со стола, наравнѣ съ собаками, да и то не до сыта.

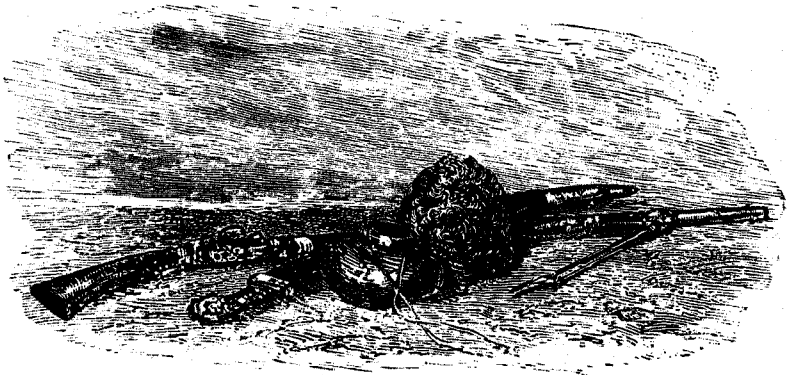
Горе рабу, если онъ вздумалъ бѣжать и былъ пойманъ! Его увѣчали такъ, что онъ никогда ужъ больше не могъ уйти: ему подрѣзывали поджилки или выкалывали глаза, и въ цѣпяхъ онъ вращалъ ручные жернова или рылъ канавы и колодцы. Если же невольникъ становился неспособнымъ къ работѣ, его убивали, какъ старую, полудохлую собаку.

Не всѣхъ пѣнныхъ текинцы оставляли при себѣ для работъ: оставалась лишь малая часть, необходимая для домашняго обихода; большинство же продавалось въ неволю въ Хиву, Бухару и другія страны. Такая торговля людьми была для текинцевъ выгоднѣе земледѣлства и скотоводства, а потому все племя ноголовно занималось разбоемъ и грабежемъ всѣхъ окрестныхъ странъ и особенно Персіи *).

*) Сосѣдство этого разбойничьяго гнѣзда, губительно повліяло на жизнь мирныхъ поселенъ и земледѣльцевъ. Не прошло и 60-ти лѣтъ со времени водворенія текинцевъ въ оазисъ Ахалъ, а всѣ окрестныя страны на многія сотни верстъ совершенно обезлюдѣли и опустѣли. Нѣкогда богатые оазисы, не воздѣлываемые болѣе человѣческими руками, занесли пескомъ. Оставленные безъ поддержки и расчистки источники и каналы изсыкли. Когда-то оживленные селенія и города стояли безмолвными, и въ ихъ развалинахъ гнѣздились только шакалы.

Торговля совершенно прекратилась. Только текинцы рыскали по этимъ помергѣвшимъ странамъ, съ гордостью смотря на дѣло рукъ своихъ и по-

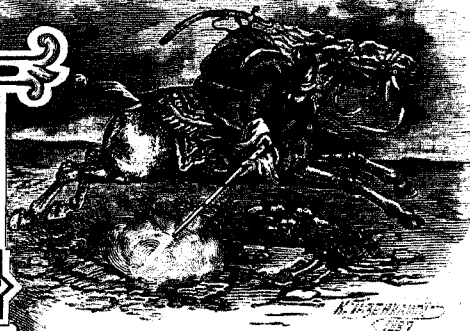
Нашъ могучій и великодушный народъ внялъ мольбамъ несчастныхъ персіянъ и другихъ беззащитныхъ народовъ, и, по повелѣнію своего Царя, смирилъ наконецъ этихъ буйныхъ грабителей. Но не дешевою цѣною досталась намъ эта побѣда.

хвлялись тѣмъ, что «гдѣ пройдетъ текинѣцъ—тамъ не растетъ трава». Напрасно шахъ Персидскій пытался смирить ихъ и защитить своихъ подданныхъ. Въ 1846 г., а потомъ въ 1861 г. огромное персидское войско со многими пушками ходило на текинѣцъ. Но оба раза текинцы на голову побили персовъ и, наконецъ, совершенно перестали бояться Шаха Персидскаго и продолжали грабить его страну. Нерѣдко Шахъ и персидскіе губернаторы платили текинскимъ старшинамъ большія деньги, чтобы избавиться отъ грабежей. Тяжко страдалъ отъ всей этой неурядицы простой народъ. Но не въ Шахѣ Персидскомъ и не въ своихъ безчестныхъ губернаторахъ видѣли персы спасеніе. Ихъ взоры, ихъ надежды устремлялись къ Бѣлому Царю и только отъ русскихъ ждали персіане спасенія. По своему они горячо молили Бога, чтобы русскіе приходили скорѣе...

Покореніе Текинцевъ.

II.

окойный Императоръ Александръ II, послѣ первой неудачи русскихъ войскъ въ 1879 г. подъ стѣнами крѣпости Геокъ-Тепе — повелѣлъ снарядить въ 1880 г. новый сильный отрядъ для покоренія текинцевъ, сильно возгордившихся нашей неудачею.

«Пусть-ка опять сунутся проклятые гяуры, мы научимъ ихъ, какъ ходить въ нашу землю», хвастались текинцы передъ другими азіатскими народами, и стали грабить и разбойничать больше прежняго.

Назначеніе начальникомъ отряда генерала Скобелева было встрѣчено съ восторгомъ, какъ офицерами, такъ и солдатами,

ибо всё слышали про высокія воинскія доблести молодого генерала въ Хивѣ, и за Дунаемъ и про его отеческую заботливость объ нуждахъ солдатъ.

Новый начальникъ отряда скоро оправдалъ довѣріе Императора и надежды войска и народа. Съ малъ мѣсяца по ноябрь съ небольшимъ отрядомъ, тысячи въ двѣ человекъ, выдерживаетъ генераль Скобелевъ всё нападенія текинцевъ и готовится къ рѣшительному дѣйствію противъ главной непріятельской крѣпости Геокъ-Тепе.

Много горя, лишеній и трудовъ перенесли войска, прежде чѣмъ приступили къ осадѣ и штурму этой крѣпости. Но, благодаря заботливости и воинскому опыту доблестнаго Начальника, неусыпнымъ трудамъ, самоотверженію и преданности общему дѣлу офицеровъ и солдатъ — въ 7 мѣсяцевъ были преодолены главнѣйшія трудности: всякаго рода запасы были заготовлены и перевезены отъ моря на верблюдахъ и лошадяхъ черезъ пустыню въ Текинскій оазисъ, въ ранѣ занятую нами крѣпость Бами.

Теперь мы опирались уже не на берегъ Каспійскаго моря, къ которому припасы подвозились на пароходахъ изъ Астрахани и Кавказа, а на продовольственные склады въ Бами, и, не боясь больше оставить море и пустыню за спиною, смѣло двинулись въ глубь непріятельской страны.

26-го ноября 1880 г. въ крѣпости Бами отслужили торжественное молебствіе и войска по частямъ выступили изъ своего лагеря и двинулись по оазису къ главной текинской крѣпости Геокъ-Тепе, куда ушелъ непріятель со своими семействами изъ всѣхъ окрестныхъ поселеній.

Пройдя быстро болѣе 100 верстъ отъ Бами на востокъ въ глубь Туркменской страны, передовой русскій отрядъ 30-го ноября показался въ 12 верстахъ отъ Геокъ-Тепе и занялъ здѣсь непріятельскую деревню Еганъ-Батырь-кала.

Непріятель, пораженный такимъ скорымъ появленіемъ

русскихъ, заперся въ главной крѣпости, и лишь послѣ полдня сталъ выходить сперва по одиночкѣ, а къ вечеру и цѣлыми толпами, не рѣшаясь однако же вступить съ нами въ бой.

Ночью текинцы съ криками и пальбой пытались, было, напасть на нашъ лагерь; но были отбиты. Два слѣдующіе дни непріятель завязывалъ съ нами бой съ разныхъ сторонъ, небольшими партіями, нападая и днемъ, и ночью. Развѣдавъ о томъ, что русскіе пришли налегкѣ и ждутъ обоза съ продовольствіемъ, непріятель выслалъ изъ крѣпости 5,000 лучшихъ конныхъ людей, чтобы напасть на русскій караванъ съ запасами.

Дѣйствительно, этому скопищу текинцевъ удалось разбить нашъ большой верблюжій караванъ, не смотря на отчаянную защиту роты цѣхоты и сотни казаковъ, которые при немъ находились. Въ передовомъ отрядѣ, вслѣдствіе задержки въ подвозѣ продовольствія, стали выдавать на человѣка въ сутки только по 1 ф. сухарей, да по 1 ф. баранины, которую мы сами же отбивали у непріятеля. Такъ какъ лошадямъ нечего было ѣсть въ передовомъ отрядѣ, то Генералъ Скобелевъ всю нашу конницу отослалъ назадъ въ Бами, а самъ съ 800 человѣкъ цѣхоты и артиллеріи укрѣпился въ селеніи Егіанъ-Батыръ-Кала, и сталъ выжидать прибытія припасовъ изъ Бами и подкрѣпленій съ Кавказа *), дѣятельно занимаясь обученіемъ войскъ, которые на половину состояли изъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Молодяки занялись охотно и весело. Генералъ Скобелевъ самъ училъ ихъ, какъ ходить на штурмъ. Съ утра до ночи, въ виду непріятеля, въ лагерьѣ трещали барабаны, звучали рожки; люди маршировали, учились колоть и примѣрно ходили на штурмъ старой крѣпостцы стоявшей подлѣ занятой нами деревни.

*) Чтобы накопить скорѣе запасы Скобелевъ держалъ большую часть своего отряда за моремъ на Кавказскомъ берегу, и только когда мы начали наступать изъ Бамп, остальная часть отряда была перевезена съ Кавказа въ Туркменію и шла безостановочно намъ на подкрѣпленіе.

Нѣсколько разъ русскіе выходили изъ-за своихъ окоповъ въ полѣ, подступали къ самой главной непріятельской крѣпости, осматривали ее и всю мѣстность кругомъ и зачерчивали все на бумагу, чтобы потомъ не ошибиться. Двигался непріятель смѣлости русскихъ; много разъ точно желѣзнымъ кольцомъ охватывалъ онъ со всѣхъ сторонъ развѣдочный отрядъ и пытался его уничтожить, но весьма дорого расплачивался за каждую попытку.

Маленькій развѣдочный отрядъ, при которомъ всегда находился и самъ Генералъ Скобелевъ на бѣломъ конѣ, двигался въ полномъ порядкѣ, точно на ученин, стойко выдерживалъ всѣ нападенія и благополучно возвращался въ лагерь къ общей радости оставшихся товарищей, которые изъ-за окоповъ съ тревогой слѣдили за движеніемъ отряда, выдерживая въ тоже время попытки другой партіи текинцевъ овладѣть и лагеремъ.

Насъ пока было слишкомъ мало, чтобы сдѣлать что-либо большее.

Между тѣмъ съ 12 числа стали подходить подкрѣпленія изъ Бами, а 15 декабря пришелъ на помощь изъ Туркестана давно ожидаемый Полковникъ Куропаткинъ*), прославившійся еще въ Турецкую войну, и привелъ съ собой 800 человекъ пѣхоты и казаковъ съ 2-мя горными пушками.

Радостно встрѣтилъ передовой отрядъ своихъ туркестанскихъ сотоварищей, которые прошли въ образцовомъ порядкѣ

Полковникъ Куропаткинъ.

*) Нынѣ генералъ-маіоръ и кавалеръ ордена Св. Георгія 3-й степени за войну съ текинцами.

и безъ всякихъ потерь больше 700 верстъ по песчаной, безводной пустынь.

Теперь у Генерала Скобелева собралось до 4 т. человекъ, и онъ рѣшилъ прежде всего штурмовать текинскую деревню Ингикала, лежащую 1 ¹/₂ верстахъ отъ Геокъ-Тене.

Утромъ 20 декабря войска выстроились передъ своимъ лагеремъ, священникъ отслужилъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству, и Генераль Скобелевъ двинулъ тремя частями свой отрядъ на непріятеля.

Полковникъ Куропаткинъ раньше всѣхъ пошелъ въ обходъ съ своимъ отрядомъ со стороны горъ, другой отрядъ, Полковника Козелкова, бралъ деревню въ лобъ, а самъ Скобелевъ шелъ какъ бы на главную крѣпость. Растерялся непріятель, не разбирая хорошенько, гдѣ наибольшая опасность. Между тѣмъ наши съ двухъ сторонъ бросились на штурмъ деревни и быстро выгнали изъ нее непріятеля, который опрометью побѣжалъ въ главную крѣпость. Но здѣсь, на перепутьи, нашъ третій отрядъ встрѣтилъ текинцевъ залпами изъ пушекъ и ружей, а затѣмъ казаки бросились на непріятеля съ гикомъ въ шашки и гнали его почти до крѣпостныхъ воротъ.

Въ 3 часа пополудни войска стали лагеремъ впереди занятой деревни, всего лишь въ 1 верстѣ отъ главной непріятельской крѣпости Геокъ-Тене.

Съ удивленіемъ и любопытствомъ разсматривали теперь солдаты грозныя стѣны, на которыхъ совершенно явственно были видны пестрыя толпы мужчинъ и женщинъ, высыпавшихъ поглазѣть на русскихъ.

По рассказамъ бѣжавшихъ изъ крѣпости плѣнныхъ персійцевъ и русскаго солдата Петина, два года бывшаго въ неволѣ у текинцевъ, главная непріяТЕЛЬСКАЯ крѣпость называлась Денгиль-Тене, а все мѣсто съ деревней и пристройками называютъ Геокъ-Тене. Въ серединѣ крѣпости стоитъ высокій курганъ, а на немъ пушка. Въ длину крѣпость имѣеть

600 саженьей, а въ ширину 400. Стѣны крѣпости въ 3 сажени высотой, да толщиною 6 сажень вънизу и 3 вверху, такъ что по верхушкѣ въ рядъ двѣ телѣги проѣдутъ.

Изъ лагеря видны были повсюду въ верхней кромѣ стѣнъ бойницы, а передъ стѣной большой ровъ.

Чтобы осмотрѣть хорошенько крѣпость, въ которую заперлось до 40000 защитниковъ, послалъ Генералъ Скобелевъ отрядъ подъ начальствомъ Генерала Петрусевица и приказалъ ему объѣхать крѣпость кругомъ.

Генералъ Петрусевичь.

(канавы) и, укрываясь въ нихъ отъ непріятельскихъ пуль и ядръ, подойти такимъ путемъ, какъ можно ближе къ крѣпости, а затѣмъ уже штурмовать ее.

23 декабря приказалъ Генералъ Скобелевъ приступить къ землекопнымъ работамъ, а чтобы отвлечь вниманіе непріятели отъ рабочихъ, посланъ былъ снова Генералъ Петрусевичь въ обходъ главной крѣпости.

Былъ сильный и густой туманъ. Отрядъ Генерала Петрусевица, состоявшій изъ казаковъ и драгунъ при двухъ горныхъ пушкахъ, сталъ подходить къ калѣ (маленькая крѣпостца), окруженной садомъ. Такихъ калъ было много вокругъ главной крѣпости.

21-го декабря въ 4 часа утра Петрусевичь выступилъ изъ лагеря, а къ вечеру уже съ другой стороны подходилъ къ нему, пробившись благополучно черезъ скопища непріятельской конницы, тучами застилавшей дорогу русскимъ.

Въ ту же ночь собралъ Скобелевъ военный совѣтъ, на которомъ послѣ долгаго обсужденія рѣшено было рыть траншеи

Текинцы, провѣдавъ черезъ своихъ сторожевыхъ о движеніи русскихъ, засѣли въ калѣ и въ саду, огороженномъ невысокой, глиняной стѣной. Пользуясь густымъ туманомъ, они подпустили русскихъ почти на 20 шаговъ и дали неожиданный для насъ смертоносный залпъ изъ ружей... Генераль Петрусевичъ, три офицера и человекъ 30 драгунъ, убитые на повалъ, свалились съ коней... Люди наши растерялись — и тѣмъ болѣе — что въ густомъ туманѣ трудно было разобратъ, въ чемъ дѣло.

«Съ коней! Къ пѣшему строю!»... закричалъ оставшійся въ живыхъ Полковникъ князь Эрстовъ и съ шашкой въ рукѣ, во главѣ спѣшенныхъ драгунъ, бросился въ калу... Текинцы заперли ворота и шашками же выгнали нашихъ назадъ. Три раза водилъ храбрый князь драгунъ и казаковъ въ атаку, и только на третій разъ остервенѣвшіе драгуны ворвались наконецъ въ калу и перекололи больше 300 человекъ текинцевъ — защитниковъ.

Дѣло Генерала переходило изъ рукъ въ руки, ибо скоро прояснилось, и текинцы, разобравъ въ убитомъ сардаря (начальника), хотѣли во что бы то ни было захватить его съ собою, чтобы потомъ похвалиться передъ своими удачей. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было такъ велико, что дрались даже раненые промежъ себя.

На выручку нашимъ спѣшила бѣгомъ пѣхота, но и къ текинцамъ скакала помощь изъ крѣпости. Лишь подобравъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, рѣшились драгуны и казаки отойти отъ калы на спѣшившую поддержку пѣхоту.

Медленно, понуря головы, вступилъ отрядъ обратно въ лагерь, везя на коняхъ трупы начальниковъ и товарищей и неся на рукахъ раненыхъ... Къ вечеру вырыли братскую могилу. Священникъ служилъ панихиду. Генераль Скобелевъ поцѣловалъ трупъ покойнаго Генерала Петрусевича и первый бросилъ горсть земли на братскую могилу... Горетями засы-

пало войско своихъ погибшихъ братьевъ, и когда священникъ произнесъ «вѣчную память» почившимъ, вся наша артиллерія дала грозный залпъ въ неприятельскую крѣпость.

Скоро протяжные и заунывные крики дали понять, что наши снаряды не даромъ пропали...

Ясно стало послѣ этого дѣла, что текинцы не допустятъ штурмовать свою главную крѣпость, и если они съ такимъ ожесточеніемъ дрались въ небольшой калѣ, то еще съ большей яростью будутъ защищаться на глазахъ своихъ женъ и дѣтей.

Тыкма-Сердарь.

Текинскимъ войскомъ начальствовалъ храбрый и умный Эвазь-Мурадъ-Тыкма-Сердарь, который годъ передъ тѣмъ приходилъ съ повинною къ русскимъ, прожилъ въ почетѣ въ русскомъ лагерѣ нѣсколько мѣсяцевъ, высмотрѣлъ, что мы за народъ, и въ чемъ наша сила, и снова убѣждалъ къ своимъ. Онъ подѣлилъ свое войско по 4-мъ племенамъ на 4 части и каждому племени поручилъ за-

щиту одной крѣпостной стороны. Когда текинцы стали жаловаться на то, что русскія пушки убиваютъ много людей въ крѣпости, и просили позволить имъ вывезти въ пески свое добро и семейства, то онъ запретилъ имъ это дѣлать, ибо зная, что текинцы не станутъ тогда храбро оборонять крѣпость; каждый заблаговременно уйдетъ къ своей семьѣ. Если же и семьи будутъ одинаково съ ними страдать, то народъ люто будетъ биться съ русскими.

Въ русскомъ лагерѣ въ тяжелыхъ землякопныхъ работахъ проходили дни за днями. Войска рыли траншеи и быстро подвигались впередъ къ неприятельской стѣнѣ.

Люди изнемогали отъ работы, ибо приходилось рыть сухую

землю подь градомъ непріятельскихъ пуль. Почти не было времени для сна, такъ какъ работа чередовалась съ караульной службой. Рытье траншей требовало много рукъ сразу; работали днемъ и ночью. Людей, едва хватало на смѣны.

Къ вечеру 28 декабря мы подошли къ крѣпости траншеями на 150 сажень. Ночь была темная, луна всходила поздно. Въ самыхъ передовыхъ участкахъ шла спѣшная работа: торопились до свѣта вырыть новую длинную траншею (параллель), какъ разъ противъ крѣпостного угла. Измученный карауль задремалъ, ожидая смѣны, которая должна была подойти изъ лагеря.

Вдругъ въ ночной тиши раздался страшный крикъ тысячей голосовъ: «Алла, Магометъ, Алла!...» Толпы текинцевъ молча подкрались къ нашимъ рабочимъ и съ крикомъ ринулись въ шанки. Обезумѣвшіе рабочіе бросились на заднія траншеи, и на ихъ плечахъ ворвался туда и непріятель... Залпы не удержали огромной толпы враговъ, которая быстро смяла траншейный карауль, вырѣзала всѣхъ въ траншеяхъ и бросилась дальше къ лагерю, гдѣ оставалась, главнымъ образомъ артиллерія и немного пѣхоты. Генералъ Скобелевъ тотчасъ же бросилъ оставшуюся пѣхоту на помощь въ траншеи и самъ поспѣшилъ туда. Артиллеріи же приказалъ стрѣлять черезъ головы своихъ по непріятелю.

Между тѣмъ въ траншеяхъ шелъ жестокий бой, но гдѣ стояли пушки, наши держались упорно и не уступали ихъ врагу.

Поручикъ Юреневъ, ободря солдатъ, встрѣтилъ непріятеля картечью изъ своихъ 2-хъ пушекъ, но врагъ руками хватался за нихъ и лѣзъ прямо на жерло... Солдаты отбивались банниками и шашками, но все-таки дождались подмоги и не отдали непріятелю пушекъ.

Поражаемый отовсюду артиллеріей и быстро подоспѣвшей

изъ лагеря пѣхотой, непріятель обратился въ бѣгство въ крѣпость, подбирая трупы своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Вылазка была отбита.

Шумъ битвы не стихъ еще во многихъ мѣстахъ, а Генераль Скобелевъ разѣзжалъ уже по траншеямъ, ободряя и успокаивая войска, которыя быстро оправлялись отъ неожиданнаго погрома и немедленно пристуцали къ работамъ, чтобы окончить ихъ къ разсвѣту. По приказанію Генерала въ траншеяхъ по всюду заиграла музыка, а особыя команды людей были посланы, подобрать трупы нашихъ убитыхъ.

Но вотъ взошла луна, и глазамъ нашимъ представилось страшное зрѣлище: повсюду валялись голыя тѣла съ отрубленными головами, руками и ногами...

Пока передовые текинцы дрались, задніе обдирали и уродовали нашихъ раненыхъ и убитыхъ. Когда повозки, нагруженныя тѣлами, медленно двинулись къ лагерю, кровь ручьями полилась по колесамъ на земь... Точно дѣти рыдали солдаты, глядя на такой печальный поѣздъ... Въ эту злополучную ночь мы потеряли батальонъ солдатъ, знамя, пушку и много оружія. Въ ту же ночь Генераль Скобелевъ рѣшилъ — штурмовать съ разсвѣтомъ самыя передовыя текинскія калы (крѣпостцы), отстоящія отъ главной крѣпости въ 50 саженьяхъ, и показать непріятелю, что русскіе не только не падаютъ духомъ, но готовы на рѣшительный бой.

Ночью же войска получили приказаніе къ предстоящему штурму, и тихо, безъ шума, вышли изъ лагеря на указанныя мѣста. Съ утра наша артиллерія стала громить калы, а въ 2 часа дня они были взяты штурмомъ, и мы очутились совсѣмъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ непріятелемъ: достаточно было показать изъ за вала шапку, — чтобы она была прострѣлена нѣсколькими пулями.

Въ то же время особая команда людей схоронила убитыхъ въ общей могилѣ, а лагерь по необходимости придви-

пулся теперь къ самымъ траншеямъ, такъ что съ этого дня текинцы изъ крѣпости могли стрѣлять по лагерю и бить на выборъ людей и животныхъ.

30-го декабря непріятель снова попытался ночью напасть на насъ врасплохъ, и это ему почти удалось, такъ какъ всѣ мы были сильно измучены. Текинцы бросились на наши траншеи какъ разъ въ тотъ часъ, когда совершенно стемнѣло и трудно было что-либо видѣть до восхода луны. Въ серединѣ и на правомъ крылѣ (флангѣ) траншей они были отбиты съ большимъ урономъ. Но на лѣвомъ крылѣ, гдѣ ихъ меньше всего ждали, они порубили караулъ и ворвались на батарею, гдѣ стояли горныя пушки. Артиллеристы встрѣтили ихъ картечью, но текинцы живо порубили людей, стараясь хотя одного захватить живымъ, что имъ и удалось.

Пока подоспѣла помощь, непріятель, захвативъ одну пушку и бомбардира Агафона Никитина въ плѣнъ, убѣжалъ снова въ крѣпость.

Весь народъ собрался въ крѣпости посмотреть на плѣннаго русскаго «топчи-башу (артиллериста).»

— Мы взяли тебя для того, чтобы ты показалъ намъ, какъ стрѣлять изъ вашихъ пушекъ, толковали всячески текинцы Никитину и поднесли ему нашу гранату отъ захваченныхъ пушекъ. Но онъ качалъ головою и учить враговъ рѣшительно отказался. Видя, что такъ русскаго не заставишь, стали сѣчь его плѣтми.

Никитинъ молча вынесъ истязанія и снова отказался научить врага стрѣлять изъ нашихъ пушекъ. Обозленный непріятель положилъ связаннаго мученика на землю ногами въ костеръ, но и эту пытку вынесъ Никитинъ и умеръ наконецъ подъ ударами мучителей. Сильное впечатлѣніе на текинцевъ произвела такая геройская преданность своимъ простого русскаго солдата. «Если всѣ русскіе такіе, какъ этотъ, то намъ не сдобровать», порѣшили текинцы.

Обо всемъ этомъ намъ сообщили уже послѣ осады плѣнные персіяне *).

Наши траншеи между тѣмъ быстро подвигались впередъ и уже отстояли отъ непріятельской крѣпости только въ 25 саженьяхъ. Убитые теперь были въ голову или даже въ глазъ, такъ пристрѣлялся непріятель. Храбрый унтеръ-офицеръ Константиновъ ночью пробрался къ непріятельской стѣнѣ и измѣрилъ крѣпостной ровъ.

Чтобы заранѣе, до штурма, сдѣлать проломъ въ непріятельской стѣнѣ и тѣмъ самымъ уменьшить предстоящія потери въ людяхъ, Генераль Скобелевъ приказалъ вести подъ крѣпость мину, для чего саперы изъ самой передовой траншеи опустились колодцемъ въ глубь земли, и пошли подземнымъ ходомъ подъ крѣпостную стѣну. Работа была непомерно трудная. Человѣкъ больше $\frac{1}{4}$ часа не могъ работать подъ землею и задыхался, а потому приходилось дѣлать частыя смѣны, и дѣло сильно замедлялось.

Текинцы догадались, что мы роемся подъ землею, но думали объ этомъ по своему. Они полагали, что мы хотимъ войти въ середину крѣпости подземнымъ ходомъ, а потому слѣдили внутри, не появится-ли изъ подъ земли голова русскаго.

Новый годъ всѣ встрѣчали печально. Многихъ не досчитывали мы въ своихъ рядахъ. Каждый день люди падали, какъ мухи, отъ непріятельскихъ пуль въ лагерь, и особенно въ передовыхъ траншеяхъ. Текинцы перебили много лошадей, но и тѣ, что оставались, дошли съ голода, ибо нечего было

*) Чтобы увѣковѣчить память мученика, односельчане Никитина построили въ его родной деревнѣ церковь во имя Св. Агафона. Женѣ Никитина купили въ вѣчную собственность кусокъ земли и построили домъ. Геройскій подвигъ Никитина былъ объявленъ приказомъ по всей россійской Арміи въ назиданіе потомству. Отовсюду стали присылать деньги въ пользу семьи Агафона Никитина. Собралась такимъ образомъ большая сумма, которая навсегда обезпечила его жену и дѣтей.

Миръ праху твоему, русскій герой!

ѣсть. Людямъ уменьшили дачу сухарей до 1¹/₂ ф. въ сутки. Говядины и соли почти не было, а въ ручьяхъ, изъ которыхъ пили воду, нашли потомъ человѣческія тѣла... Верблюды наши отъ безкормицы дохли, и не на чемъ было подвозить довольствія изъ Бами и другихъ складовъ, отдаленныхъ отъ насъ за сотни верстъ.

Люди изнемогали отъ тяжелой землекопной работы и постоянныхъ тревогъ, а раненые прибывали съ каждымъ часомъ.

Двѣ сестры милосердія, графиня Милютина и дѣвица Анна Стрякова, находились все время осады крѣпости въ лагерьѣ и, не зная покоя, ухаживали за ранеными и умирающими.

Между тѣмъ къ текинцамъ спѣшила помощь отъ соседняго родственнаго народа, живущаго въ Мервѣ.

Съ 3-го на 4-ое января ночью слышны были лязгающіе крики непріятели въ крѣпости: то встрѣчали давно-жданыхъ гостей-мервцевъ.

По лагерю былъ данъ приказъ, приготовиться и ждать нападенія. Дѣйствительно, мы не ошиблись. 4-го января едва только сѣло солнце, какъ текинцы, разодрѣтые какъ на праздникъ, толпами вышли изъ крѣпости и храбро кинулись на наши траншеи. Но теперь войска встрѣтили ихъ такими страшными залпами повсюду, что непріятель, потерявъ до 3000 человекъ, безъ оглядки бѣжалъ въ крѣпость, не добравъ даже раненыхъ, не только убитыхъ.

Въ этотъ разъ оплатились текинцамъ сторницею прежнія нападенія.

Цѣлую ночь слышенъ былъ вой и плачь текинскихъ женщинъ по убитымъ.

Однако и намъ было не легко. Помощи ждать было не откуда, ибо мы отошли почти за 500 верстъ отъ берега моря въ пустынную вражескую страну. Съ каждымъ убитымъ или раненымъ мы слабѣли и непріятель могъ въ конецъ измучить насъ частыми нападеніями, голодомъ, и наконецъ со-

вершено уничтожить. Рѣшиться же сразу на штурмъ крѣпости, не проломавъ стѣны, было неразсчитливо, ибо, въ случаѣ неудачи, погибли бы все до одного человѣка. Непрiятель вѣрилъ еще въ свою силу и заготовилъ даже цѣпи, въ которыя хвалился заковать взятыхъ въ плѣнъ русскихъ...

Мина очень тихо подвигалась впередъ. Скорѣе мы походили на осажденныхъ, нежели текинцы.

Впереди нашихъ траншей валялось послѣ ~~вылазокъ~~ множество непрiятельскихъ тѣлъ, которыя гнили и распространяли страшную вонь, особенно, когда вѣтеръ дулъ въ нашу сторону.

Генераль Скобелевъ приказалъ переводчику закричать текинцамъ изъ передовой траншеи, не хотятъ ли они на время помириться и убрать тѣла своихъ убитыхъ. Если согласны, то пусть выставятъ бѣлый знакъ. Скоро изъ за стѣны на пикѣ показалось бѣлое полотно, и Генераль Скобелевъ приказалъ повсюду прекратить пальбу.

Тогда на стѣны взошли текинскіе начальники въ красныхъ халатахъ и закричали по своему, «не стрѣлять въ русскихъ!.. Кто же будетъ стрѣлять, того ханы повѣсятъ!» Текинцы прекратили пальбу и высыпали толпами на стѣны. Солдаты вышли изъ передовыхъ траншей и стали раскланиваться съ непрiателемъ, который привѣтливо снималъ свои папахи (высокія мѣховыя шапки).

Генераль Скобелевъ вышелъ изъ передовой траншеи и черезъ переводчика вступилъ въ разговоръ съ текинскими сардарями. «Жаль мнѣ истреблять такой храбрый народъ, какъ вы», говорилъ Скобелевъ: «покоритесь Бѣлому Царю и сдайте крѣпость».

Текинцы на отрѣзъ отказались и заявили, что будутъ драться съ русскими до послѣдней капли крови. Убирать мертвыхъ отказались, ибо подозрѣвали съ нашей стороны измѣну. Видя это, Генераль Скобелевъ сказалъ: «если вы упорствуете въ сопротивленіи, то Богъ намъ Судья, начин-

найте вы первые». Съ текинской стороны раздался выстрѣлъ. Генераль Скобелевъ приказаль нашимъ войти въ траншеи, и съ обѣихъ сторонъ началась пальба еще съ большей силою, чѣмъ прежде.

Ясно стало всемъ, что миромъ дѣло не кончится. Въ ночь на 11-е января начальникъ минеровъ доложилъ Генералу, что къ 2 часамъ ночи мина будетъ готова, и 78 пудовъ пороху заложено въ нее подь непріятельскую стѣну. Генераль Скобелевъ рѣшился теперь на штурмъ и приказаль войскамъ готовиться.

11-го января въ лагерь затрубили въ трубы и забили барабаны: всеъ призывались на общую молитву. Здѣсь же въ лагерь, подь непріятельскими пулями, выстроилась войска, и священникъ отслужилъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству, послѣ чего Генераль Скобелевъ обратился къ войскамъ съ такою рѣчью:

«Братцы-товарищи! Насъ мало, непріятеля много, но за то есть кого бить. Долѣе ждать намъ нечего. Мы подошли траншеями почти подь самую крѣпость. Отступитъ теперь срамъ для насъ, да и невозможно. У насъ подошли всеъ верблюды и перебита большая половина лошадей. Если отступимъ, тогда должны бросить жестокому непріятелю нашихъ раненыхъ, нашу артиллерію и наши обозы. На такое дѣло не пойдетъ русскій солдатъ. Завтра съ Божьей помощью я штурмую крѣпость. Знайте, что намъ только два исхода: побѣдить или умереть. Такъ побѣдимъ же, братцы, или съ честью ляжемъ здѣсь всеъ за Царя и нашу родину!..»

«Побѣдимъ!.. ура! ура!..» — отвѣчали, неумолкая, солдаты.

Всеъ просіяли и поздравляли другъ друга; всеъ понимали,

что завтра, такъ или иначе, конецъ нашимъ мученіямъ, которыя тянутся уже 23 дня. Солдаты цѣловались другъ съ другомъ и просили другъ у друга прощенія, готовясь къ смерти.

Цѣлую ночь никто глазъ не сомкнулъ. Все готовилось къ послѣднему дню. Тишина царила въ лагерѣ... Лишь шакалы были на разные голоса, какъ будто чуя поживу.

Солдаты тихо разговаривали, сидя у костровъ въ траншеяхъ. Пѣхота точила штыки, кавалерія шашки, артиллеристы готовили свои снаряды къ пушкамъ.

Въ передовыхъ траншеяхъ кипѣла работа: забивалась уже готовая мина, и готовилась къ взрыву.

Въ 3 часа утра 12-го января 1881 г., въ день св. Татьяны, войска получили приказъ безъ шума разойтись изъ лагеря по мѣстамъ, назначеннымъ для штурма.

Сначала тихо побрела пѣхота, а за нею, обмотавъ войлокомъ колеса, и артиллерія... Едва разсвѣло, какъ въ крѣпости раздались громкіе, призывные крики: текинцы замѣтили наше передвиженіе и, угадывая что-то недоброе, созывали весь народъ на послѣднюю битву съ русскими.

Въ 7 часовъ утра началась ружейная перестрѣлка. Когда обходный отрядъ храбраго Подполковника Гайдарова показался съ боку крѣпости — текинцы сразу увидѣли, что русскіе замышляютъ штурмъ, а потому крики усилились, и стѣны покрылись множествомъ людей.

Началась пушечная пальба. Генераль Скобелевъ приказалъ артиллеріи сдѣлать проломъ въ стѣнѣ. Заревѣли пушки, метая разрывные снаряды въ стѣну. Сначала стѣна не поддавалась, но черезъ 2 часа пальбы — треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ и стала осыпаться, образуя обвалъ, шириною въ 10 сажень.

Густой дымъ застилалъ всю окрестность. Тяжело стано-

вилось дышать. Текинцы пытались завалить проломъ разнымъ хламомъ и землею, но пушки снова очищали его. Тѣмъ временемъ пѣхота собралась въ передовыя траншеи и ожидала только знака къ штурму.

Вдругъ всё почувствовали, что земля подъ нами закачалась: мина была взорвана. Огромный столбъ дыма, обломковъ стѣны и человѣческихъ тѣлъ — поднялся къ небу.

Минута гробоваго молчанія съ обѣихъ сторонъ.

«Ура! ура! ура!..» Алла! Магома, Алла!.. Русскіе бросились на штурмъ крѣпости съ двухъ сторонъ. На минный проломъ мужественно повелъ войска Куропаткинъ, и послѣ жаркаго рукопашнаго боя, быстро овладѣлъ этой частью стѣны. На артиллерійскій же обвалъ войска бросился полъ начальствомъ графа Орлова-Денисова. Здѣсь русскихъ встрѣтили залпомъ изъ ружей, шашками и длинными пиками. Убитые или смертельно раненые офицеры и солдаты были сброшены въ ровъ. Генераль Скобелевъ, стоявшій въ передовой траншеѣ, тотчасъ же послалъ туда помощь и самъ поскакалъ на стѣну. Снова грозное ура!..» и русскіе завладѣваютъ стѣною, сбивая съ нея текинцевъ внутрь крѣпости.

«Артилерію, артилерію сюда!» кричали солдаты.

Пушки въ карьеръ понеслись на обвалъ и взѣхали по осыпи, покрытой горами своихъ и непріятельскихъ тѣлъ, на стѣну. Быстро повернули артиллеристы на стѣнѣ пушки и открыли убійственную пальбу въ крѣпость по обезумѣвшему отъ страха непріятелю. Поражаемый со стѣнъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и приведенный въ безпамятство взрывомъ мины — непріятель обратился въ беспорядочное бѣгство изъ крѣпости въ пески... Казаки и драгуны погнались за бѣжавшими... Много было побито текинцевъ пушками, но не мало порубила и наша конница: 20000 текинцевъ легло костями отъ начала осады крѣпости до послѣдняго кроваваго дня...

Скоро императорское знамя взвилось на высокомъ курганѣ внутри крѣпости. Громкое «ура» огласило окрестность. Крѣпость была взята, и только рукопашный бой внутри стѣнъ со смѣльчаками, засѣвшими въ землянкахъ, длился еще до зари...

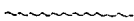
Поздно вечеромъ возвратилась погоня, и артиллеристы на пушкахъ привезли много дѣтей, брошенныхъ бѣжавшими текинцами.

Было захвачено въ плѣнъ болѣе 6000 женщинъ и дѣтей, которыхъ Генераль Скобелевъ приказалъ оградить отъ обидъ, окруживъ ихъ стражею. Намъ же штурмъ стоилъ 500 человекъ, а всего въ 23 дня мы изъ 6000 человекъ потеряли до 100 офицеровъ и до 1500 солдатъ. Никто всю ночь не смыкалъ глазъ, также точно какъ и передъ штурмомъ. Слишкомъ сильно разстроены мы были всемъ, что пережили, перенесли и видѣли...

На утро солдаты подбирали по крѣпости брошенныхъ дѣтей. добродушно и любовно ухаживали за маленькими крикунами и подавали помощь раненымъ вчерашнимъ врагамъ, на которыхъ они теперь смотрѣли, только какъ на несчастныхъ...

Между тѣмъ отрядъ лучшихъ войскъ подъ начальствомъ Куропаткина двинулся по оазису дальше на востокъ и занялъ городъ Асхобадъ.

23 Января прибыли сюда съ повинною выборные люди отъ текинскаго народа и принесли передъ Генераломъ Скобелевымъ присягу на вѣчную вѣрность и подданство текинскаго народа Бѣлому Русскому Царю.

Прошло семь лѣтъ послѣ кроваваго штурма, порѣшившаго судьбу текинцевъ, и на землѣ, упоенной русской кровью, водворились миръ и тишина. Подъ мощной защитой Великой

Россіи ожили безлюдныя страны. Со всѣхъ сторонъ собираются на старыя пепелища, мирныя, трудящіяся народы, иькогда разогнанныя буйными грабежами. Пахари взялись за гулявшую столько лѣтъ въ оазисахъ землю. По всюду закицѣла жизнь. Точно изъ земли вырстаютъ одинъ за другимъ города Кизиль-Арватъ, Асхобадъ, Мервъ... Черезъ всю завоеванную страну протянулся желѣзный путь, и въ праздникъ колокольный звонъ призываетъ православныхъ русскихъ людей въ храмы Божьи, воздвигнутые на той землѣ, по которой такъ недавно свободно разгуливали только дикіе звѣри, да такіе же дикіе и свирѣпыя люди. Окрестъ живущіе народы, видя какъ мирно и въ довольствѣ живется подъ сѣнью твердой и справедливой русской власти, жаждутъ перейти въ подданство Бѣлаго Царя. Такъ, по собственному желанію, присоединились къ Россіи мервцы, эрсари, салоры, атта и другіе кочевые народы. Нѣтъ больше рабовъ — всѣ свободны, всѣ равны. Торговый людъ широкой волной хлынулъ въ запретныя до сихъ поръ страны, и уже не далеко то время, когда желѣзный путь свяжетъ Матушку Русь съ Индіей и откроетъ эту богатѣйшую страну для нашей русской торговли, т. е. исполнится завѣтное желаніе Петра Великаго.

Воздайте же рускіе люди честь и славу памяти тѣхъ страдальцевъ—героевъ, которые своею кровью на вѣки вѣчные закрѣпили за Россіей эти новыя обширныя земли.

